

Шэн Янь заставлял себя не думать о том, что могли значить слова «больница не поможет». Он набросил свою школьную куртку на мелко дрожащее тело шефа и прохрипел:

— Хорошо, я везу тебя домой.

Он не смел ехать быстро, боясь малейшей встряски; ладони, сжимавшие руль, стали липкими от холодного пота. Даже остановившись у порога дома, юноша не позволил себе расслабиться. Едва заглушив мотор, он распахнул заднюю дверцу, чтобы проверить состояние Сун Хэмяня. Тот лежал, бессильно откинув голову; на его бледной шее отчетливо проступили напряженные вены, а ресницы слиплись от выступивших слез.

Шэн Янь боялся даже прикоснуться к нему.

— Сун Хэмянь, — позвал он почти шепотом, — мы дома.

Сереброволосый шеф приоткрыл глаза. Его взгляд, обычно ясный и холодный, подернулся влажной дымкой, а белки покраснели от невыносимой боли. Он не мог ни разобрать лиц, ни расслышать слов — лишь растерянно смотрел на смутный силуэт перед собой.

Острая, словно от уколов тысячи игл, боль пронзила сердце Шэн Яня, отзываясь в каждой жилке. Сглотнув подступивший к горлу ком, юноша нырнул в салон машины. Одной рукой он подхватил шефа под спину, другой — под колени, и максимально бережно вынес его наружу.

У Сун Хэмяня не осталось сил даже на то, чтобы обхватить его за шею. Руки бессильно свисали, голова запрокинулась — изгиб его шеи казался таким хрупким, словно мог переломиться от малейшего усилия. В руках Шэн Яня он выглядел изысканной, но надломленной куклой.

Не теряя ни секунды, юноша внес его в спальню и, сняв верхнюю одежду, уложил на кровать. Только теперь Шэн Янь заметил, что белая футболка под формой насквозь пропиталась холодным потом.

— Сун Хэмянь, мне нужно переодеть тебя.

Видимо, само это намерение заставило нервы шефа вздрогнуть. Он свернулся калачиком в углу кровати и мертвой хваткой вцепился в край своей футболки:

— ...Нет.

— Не трогай меня... Я в порядке.

— Мне уже лучше.

— Совсем не больно.

— Уходи...

Голос становился всё слабее, пока не превратился в едва различимый шелест. Веки Сун Хэмяня сомкнулись, и он затих. Однако пальцы по-прежнему судорожно сжимали ткань, словно он боялся, что кто-то насильно обнажит его тайну.

Шэн Янь, разумеется, не мог оставить его в таком состоянии. Сходя в ванную за сухим полотенцем, он осторожно подложил его под спину шефа, чтобы мокрая одежда не касалась кожи. Затем он бережно вытер пот с его лица и шеи.

Закончив, юноша не ушел. Он замер у кровати, окутанный тяжелым, гнетущим безмолвием.

Он не понимал, что происходит с Сун Хэмянем. Не понимал, откуда эта мучительная боль и почему тот так упорно отказывается от врачей.

Сун Хэмянь всегда был незыблемой опорой Звёздного Альянса, несокрушимым щитом, самым воплощением силы. Казалось, пока он рядом, беспокоиться не о чем. Но почему же он рухнул в одно мгновение, стоило им остаться наедине?

Шэн Янь опустился на колени у кровати и уткнулся лбом в край матраса. Мысли путались, сердце выгорало от тревоги. Спустя долгое время из его горла вырвался приглушенный шепот:

— Сун Хэмянь, я хочу спасти тебя.

— Умоляю, скажи... скажи, что с тобой. Я так хочу тебе помочь.

В комнате царила пугающая тишина.

Она невольно воскресила в памяти Шэн Яня тот день, когда ему было пять лет и он впервые встретил Сун Хэмяня. Тогда они тоже были в полумраке.

Стояла суровая зима, валил густой снег. Иностранцы похитили его, чтобы шантажировать отца — тогдашнего шефа Альянса. Маленького ребенка, связанного по рукам и ногам, бросили в углу деревянной хижины. Снаружи монстры пили и смеялись.

Они обсуждали, как лучше его пытать, чтобы побольнее ударить отца. Один предлагал срезать с него плоть по кусочку и отправлять в Альянс, другой советовал сварить заживо, чтобы

насладиться его криками. Они праздновали свою удачу, громко чокаясь чашами.

Маленький Шэн Янь тогда почти не боялся. Напротив, в нем странным образом зародилось чувство, похожее на облегчение. Ему опостылела жизнь взаперти. Мать убили инородные виды вскоре после его рождения, и из-за опасной работы отца мальчика всегда держали под охраной в четырех стенах, не выпуская на свет.

Ледяной ветер заносил хлопья снега в окно. Ребенок моргал, глядя на тающие на полу снежинки. Он думал лишь о том, как жаль, что он так и не успел потрогать настоящий снег. Каков он на ощупь? Зимой холодно, значит, и снежинки должны быть прохладными...

Он ждал своей участи, глядя на метель, но вместо палачей пришел Сун Хэмянь.

Серия выстрелов разорвала тишину. Один из инородных видов ворвался в хижину, намереваясь прикончить заложника на месте, но пуля вонзилась ему в сердце, и он рухнул в шаге от мальчика.

Сквозь распахнутую дверь Шэн Янь увидел юношу, идущего к нему сквозь пелену снегопада. Его серебристые волосы сливались с летящими хлопьями. Пятилетнему ребенку показалось, что к нему спустился снежный эльф. Его лицо было настолько совершенным, что невозможно было отвести взгляд — он казался единственной живой краской в этом белом мире.

Сун Хэмянь не стал сразу заходить внутрь. Он присел на корточки, зачерпнул горсть снега и быстро слепил крошечного снеговика. Войдя в дом, он в несколько движений освободил мальчика от веревок и протянул ему свою поделку:

— Сильно испугался?

— Я заберу тебя домой.

Шэн Янь прижался к его спине, не выпуская снеговика из рук. Глядя на серебристо-белые волосы юноши, он спросил:

— Ты эльф из снега?

Сун Хэмянь на мгновение замер, продолжая идти:

— Нет. Я тот, кто пришел тебя спасти.

— Но они придут снова. И в третий раз. Они всегда охотятся за мной.

Тихий смех, мягкий и успокаивающий, растаял в зимнем воздухе:

— Не бойся.

— Сколько бы раз это ни случилось, я всегда приду на помощь.

— Где бы ты ни был, я всегда заберу тебя домой.

Шэн Янь почувствовал, как к глазам подступили слезы, и издал тихий всхлип.

— Сун Хэмянь, теперь настал мой черед спасти тебя.

— Дай мне хоть какую-то зацепку.

— Я всё смогу, клянусь... Только попроси.

Но ответом была лишь мертвая тишина. Даже дыхание Сун Хэмяня стало таким слабым, что его почти невозможно было уловить — стоило на миг отвлечься, и оно затихало.

Отчаяние накрыло юношу с головой, словно ледяная волна. Никогда прежде он не ощущал такой острой, жгучей потребности стать сильнее. Он хотел быть тем, кто идет на шаг впереди Сун Хэмяня, закрывая его собой.

Шэн Янь выпрямился, его тень на стене казалась изломанной и длинной. Он коснулся лица шефа, кончиками пальцев лоя едва ощутимое тепло его дыхания.

— Дай мне немного времени. Я обещаю: тебе больше никогда не будет больно.

Сун Хэмянь спал очень долго. Шэн Янь успел съездить в Альянс, чтобы уладить формальности после инцидента в Академии, а шеф так и не пришел в себя.

Юноша дежурил у его постели, почти механически, раз за разом проверяя, дышит ли он. Каждый раз, протягивая руку, он замирал от ужаса и успокаивался лишь на миг, чувствуя слабое движение воздуха у кончиков пальцев.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он начал мерить шагами комнату. Шэн Яню редко доводилось бывать в личном пространстве Сун Хэмяня, и теперь он невольно разглядывал обстановку, касаясь то одного, то другого предмета.

Однако тревога за спящего не отпускала его. Сделав пару шагов, он обязательно оглядывался на кровать. В какой-то момент он оступился и, теряя равновесие, оперся рукой о книжный шкаф.

Раздался негромкий щелчок. Шкаф плавно разошелся в стороны, открывая узкий дверной проем.

Сердце Шэн Яня пропустило удар. Темный зев двери, веющий холодом, манил к себе. Внутри него вспыхнуло непреодолимое предчувствие: он обязан войти туда.

На двери был кодовый замок. Шэн Янь ввел комбинацию цифр без колебаний — Сун Хэмянь использовал один и тот же пароль и для телефона, и для компьютера.

Дверь послушно приоткрылась. Бросив короткий взгляд на спящего шефа, юноша решительно шагнул внутрь.

За дверью оказался туннель, ведущий под землю. Освещая путь фонариком телефона, Шэн Янь спустился по ступеням и оказался в просторном помещении.

Это была лаборатория.

В темноте тускло светились склянки с реактивами. Шэн Янь нащупал выключатель. Резкий свет заставил его зажмуриться, а когда зрение вернулось, перед ним предстало множество приборов.

Точно такие же он видел сегодня в экспериментальном корпусе Академии.

Сун Хэмянь тайно занимался исследованиями.

Сердце Шэн Яня медленно уходило в пятки. Он принялся просматривать бумаги, оставленные на столе. То, что он там увидел, заставило его зрачки сузиться до размеров игольного ушка.

Ему, как одному из лучших студентов, доводилось бывать на стажировке в официальных институтах. Он мог с уверенностью сказать: ни один из существующих отчетов не содержал столь продвинутых результатов, как те, что лежали сейчас перед ним.

Это был отчет об эксперименте по выделению из крови гена, подавляющего мутацию инородных видов.

Шэн Янь с силой прихлопнул папку ладонью и начал лихорадочно осматривать лабораторию. В одном из шкафов он обнаружил большой контейнер. Откинув крышку, он замер.

Перед ним ровными рядами стояли пробирки для забора крови. Сотни пробирок. На каждой — засохшие багровые следы.

Дыхание юноши стало прерывистым. Он заставлял себя не думать о том, чья кровь наполняла эти емкости. Маленькая стеклянная трубка казалась ему тяжелее тонны золота. Дрожащей рукой он извлек одну: кровь внутри давно свернулась, а на этикетке была лишь дата.

Беглый осмотр показал, что самая ранняя пробирка была датирована тринадцатью годами ранее. Поначалу забор крови производился раз в неделю, но со временем интервалы сокращались: дважды, трижды в неделю... В самые страшные периоды кровь брали через день.

На последней пробирке значилась вчерашняя дата. Три полные порции за один раз.

Шэн Яню казалось, что его сердце разрывают на части. Конечности онемели. Нахлынувшая волна тошноты заставила его согнуться в судорожном позыве, из горла не вылетало ни звука. Слезы градом падали на стерильно чистый пол.

Сун Хэмянь никогда не стал бы использовать чужую кровь для подобных опытов. А записи ясно говорили: весь материал принадлежал одному человеку.

Чья это была кровь, стало очевидно без слов.

Сун Хэмянь ставил опыты на самом себе. В его жилах тек ген, способный остановить превращение в монстра. Шэн Янь не знал, какой из этих фактов пугает его больше.

Вот оно что. Вот почему он всегда с таким неприкрытым скепсисом относился к новостям о «разработке лекарства». Никто не знал лучше него, какой ценой даются эти крупницы знаний. Ответ хранился здесь — в сотнях окровавленных пробирок.

Он отдавал свою кровь год за годом, но так и не достиг финала.

Внезапно краем глаза Шэн Янь заметил в углу нечто, совершенно не вписывающееся в холодный интерьер лаборатории. Тряпичная кукла.

Это была игрушка Янь-Янь.

Два хвостика, аккуратное платьице... Следы крови были тщательно отстираны, ткань пахла свежестью и моющим средством.

Шэн Янь не мог даже вообразить, что чувствовал Сун Хэмянь, когда на глазах у всех оборвал жизнь Янь-Янь, а потом, оставшись один, отмывал её любимую куклу.

Весь мир питал ложные надежды на мифическую сыворотку, и только Сун Хэмянь знал правду. Поэтому он нажимал на спуск. Под градом обвинений и проклятий он молча подобрал эту куклу, заперся в подвале, выкачал из себя три порции крови и снова сел за работу над лекарством, в успех которого почти не верил.

Во рту Шэн Яня появился вкус железа. В панике он задел коленом угол стола, но резкая боль не остановила его — он бросился вон из лаборатории.

Сун Хэмянь всё еще спал. Его бледное лицо утопало в подушках. Юноша не хотел знать, почему кровь шефа обладает такими свойствами. В его голове билась только одна мысль: никто и никогда не должен узнать об этом.

Его сознание заполняли темные, эгоистичные порывы: ему было плевать на судьбу инородных видов и всего мира. Он просто хотел, чтобы Сун Хэмянь жил. Чтобы он был в безопасности и был здоров.

Лицо спящего вдруг дрогнуло. Тонкие брови сошлись у переносицы, и из его груди вырвался стон боли.

Сердце Шэн Яня сжалось. Он в два прыжка оказался у кровати и приподнял шефа за плечи:

— Сун Хэмянь?

Голова шефа бессильно упала на грудь юноши. Его пальцы судорожно вцепились в воротник Шэн Яня, а тело сотряслось в мощном спазме.

Шэн Янь крепко прижал его к себе. Его теплая ладонь скользнула от шеи вниз по худому позвоночнику:

— Сун Хэмянь... — Он прижался щекой к его шее, ловя ритм пульса. Дыхание юноши стало прерывистым. — Сейчас пройдет, сейчас всё закончится...

Сознание Сун Хэмяня окончательно помутилось. Взгляд затуманился, а из приоткрытых губ вырывались лишь прерывистые стоны и хрипы. Боль стала невыносимой; он дернул головой и в отчаянии укусил собственные пальцы.

Шэн Янь среагировал мгновенно. Перехватив его запястье, он зафиксировал голову шефа у себя на плече:

— Кусай меня. Слышишь? Кусай.

Сун Хэмянь не тронул его кожу. Сделав несколько судорожных вдохов, он впился зубами в

плотную ткань его одежды.

Задыхаясь от боли, он заговорил — его голос дрожал и прерывался:

— Папа... мама... Мне так больно.

Шэн Янь застыл как вкопанный. Он опустил взгляд на шефа и похолодел.

Он увидел розы.

Огромные бутоны и шипастые стебли, подобные ядовитым змеям, начали проступать сквозь кожу Сун Хэмяня, обвивая его тело и медленно карабкаясь вверх, к самой шее.

<http://bllate.org/book/16112/1588797>